

ПУСТЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОИСК

К открытию сезона в краевом театре драмы

Осень — пора театральная. Однажды вечером призывно вспыхнут огни большого дома, имя которому — театр! И начнутся встречи с прекрасным и мудрым искусством.

В Хабаровске начинается новый театральный сезон. Вернулись из долгих летних гастролей творческие коллективы, они готовятся к встрече со своими земляками.

22 октября откроет 37-й сезон краевой театр драмы. Беседа, запись которой мы предлагаем сегодня читателям, состоялась, когда в фойе, гардеробных, залах театра еще шел ремонт, терпко пахло красками. А по утрам к служебному входу тянулись актеры, режиссеры, администраторы. Шли репетиции, готовились эскизы...

В беседе приняли участие директор театра Сергей Юрьевич Кончевский, главный режиссер Станислав Владимирович Таюшев, заслуженные артисты РСФСР Мирослав Матвеевич Кацель и Виктор Ефимович Михайлов.

Корр. Открывая новый сезон, нельзя не оглянуться. Ведь три месяца коллектив провел на гастролях.

Кончевский. Предлагаете возвращение в лето? Что ж, это приятно. Наверное, впервые наш театр уезжал так далеко и так надолго. Волгоград, Куйбышев, Ульяновск — га-

строли в этих волжских городах были не просто почетны — ответственны! Мы еще подводим их итоги, делаем выводы. Замечу, что все наши планы удалось выполнить.

Таюшев. Хотя каждый раз держали экзамен. Разные отзывы были у зрителей о театре, нашем репертуаре, спектаклях. Порой противоположные, даже непримиримые. Скажем, спектакль «Чайка» вызвал интерес, хорошую оценку в Волгограде, а вот театральная критика Куйбышева приняла его чуть ли не в штыки...

Кацель. Все же гастроли были прекрасны. Волжские города в театральном смысле — особенные. Верность традициям, сохранение их — таковы здешние театры. И вдруг — гость, можно сказать, без громкого имени-отчества, с непривычным «лицом». Разумеется, зритель вправе принимать или не принимать искусство, почерк того или иного коллектива. Особенно это показательно для Куйбышева, где из-за «Чайки», разгорелись споры. Все знают творчество Чехова, многие видели на сцене его «Чайку», уже сложился какой-то стереотип восприятия этой пьесы. Наша работа оказалась неожиданной, а най есть спорное, т. е. то, что необходимо искусству.

Михайлов. Мирослав Матвеевич, у меня несколько противоречивое отношение к этому спектаклю. Да, он неожиданный, да, спорный. Скажем, Шамраев, роль которого исполняю, как бы противоположен, «заряжен» наоборот. Какая-то иная атмосфера, ситуация.

Корр. Станислав Владимирович, помнится, приступая к работе над «Чайкой», вы подчеркивали, что намерены поставить комедию, как и обозначено эта пьеса у Чехова...

Таюшев. Не отказываюсь, так и поставил. Для меня это очень серьезная, ответственная работа. Всем известно, о чем писал Антон Павлович, почти все его герои тоскуют, скучают, перешагнув тридцатилетний рубеж. Они с отчаянием произносят: пропала жизнь! Конечно же, и наш спектакль об этом. Сложно и неоднозначно ответить режиссеру на вопрос, зачем он поставлен? Мне было интересно выстроить определенный образ жизни, найти иной способ существования героев на сцене. Людей, которые, в общем-то, находятся на отдыхе...

Корр. Хабаровчане скоро увидят этот спектакль?

Таюшев. Да. Хотя новый сезон театр открывает премьерой — инсценировкой романа Фадеева «Разгром».

Кончевский. Посвящаем мы эту работу 60-летию освобож-

дения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.

Таюшев. В новом сезоне репертуар должен пополниться спектаклями по роману Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», это будет декабрьская премьера — к 60-летию образования СССР. Мы знакомимся сейчас со многими пьесами о современности. Какую из них выберем — пока рано говорить, произведений интересных много. Очевидно, обратимся к классике. Думаем порадовать зрителей спектаклями по пьесам Горького «На дне», Дюрренматта «Визит дамы». Вместе с московским драматургом Михаилом Ворфоломеевым работаем над его пьесой «Ерофей Хабаров». Хочется, чтобы она родилась в театре, совместными усилиями.

Корр. Вернемся, однако, к «Разгрому». Это инсценировка романа, которые театр обычно избегает, предпочитая драматургию в чистом виде...

Таюшев. Берясь за постановку этого спектакля, я не подозревал даже, насколько интересно, с увлечением над ним буду работать. Какой по-настоящему глубокий, неисчерпаемый материал! Я вижу здесь живых людей, невыдуманные конфликты, они и сейчас, спустя десятки лет, не могут нас не волновать, беспокоить. В романе мы от мно-

гого отказались — невозможно его полностью воплотить на сцене, — выбрав, на наш взгляд, самое существенное: Левинсон и отряд, командир и масса, их становление, спайка, продвижение навстречу. Рождение коллектива, сплочение, роль вожака-коммуниста — разве не важна эта тема сейчас?

Корр. Роль Левинсона исполняет Мирослав Матвеевич? Как получается?

Кацель. Интересно работать. Образ Левинсона — один из лучших в советской литературе. Его «жизненные часы» как бы опережают время остальных. Если у всех на них 12, то у Левинсона — пять минут первого. Он впереди, это очень важно, он вожак с необыкновенной волей, упорством, убежденностью, варой в то, чему служит. Показать такого героя не просто, создать цельный характер в инсценированном произведении еще сложнее.

Михайлов. Спектакль не только о Левинсоне, но и об отряде, его становлении. И командир, и бойцы медленно, трудно, но идут навстречу. Ведь тебя, Мирослав Матвеевич, вернее, твоего героя, никто вначале не принимает, кроме Бакланова...

Корр. Не спешим ли мы с анализом спектакля? Оставим эту возможность зрителям. Очень скоро они придут в театр, диалог будет продолжен в зрительном зале. Встречи с коллективом давно ждут поклонники театрального искусства. И пусть все эти встречи станут праздником подлинного искусства.

Беседу вел
А. ЧЕРНЯВСКИЙ.